

СДВИГАЯ КОНТИНЕНТЫ

Международные организации, прежде всего ООН, МВФ и Всемирный банк, аудиторские, консалтинговые и рейтинговые агентства вместе с рядом специальных исследовательских структур задают тон в оценке будущих контуров мира. Нередко они ошибаются, но сценарный метод с его веером траекторий позволяет удерживаться в рамках экспертного приличия. Хотя бы для того, чтобы вновь и вновь прочерчивать меридианы и широты на картах будущего, которыми должны руководствоваться все остальные, те, у кого нет компетенций и ресурсов на содержание своей индустрии будущего. Нередко эти ошибки бывают от неполноты публикуемого контента. Самое интересное остается для пользования избранным контингентом читателей, среди которых немало принимающих решения с учетом непредвзятых выводов, но с ясным пониманием своих интересов и проектных замыслов. Часть ошибок связана с магическим эффектом самосбывающегося прогноза. Поэтому, например, в прогнозных экономических обзорах часто занижаются темпы развития одних и завышаются — для других. Сложными путями такие мнения влияют на оценку рисков, коэффициенты привлекательности инвестиций и т.п. Предполагается, что так целевой жертве будет нанесен хоть какой-то искомый ущерб, а манипулятор возвысится в рейтингах. Такая продажа иллюзий — весьма заурядное явление не только в глобальной конкуренции, но и в ставших эпидемией практиках кибермошенничества. Последние жмут на все клавиши эмоций — страхи, корысть, родственность, доверчивость.

Футурологический суверенитет — важнейший элемент всей системы государственных суверенитетов. Он подразумевает самостоятельное формирование и реализацию воли государства к достижению поставленных целей. Своего рода власть над собственным будущим.

В реальности такого типа суверенитет — жизненное условие для всех великих держав, которые имеют, осознают и реализуют свою ответственность перед миром за его устойчивость (безопасность) и развитие. Личностный суверенитет, жизнестойкость, устойчивость к манипуляциям — важнейшее условие свобод и прав человека.

Трансформация мирового порядка происходит не только в жестких силовых и кровавых конвульсиях, бесчисленных атаках на киберсферу. Мишенью является сознание, жизненные устремления, ценности и поведение людей. Квинтэссенцией этой битвы являются вопросы: «ради чего?» и «чтобы что?». Второй вопрос — о понимании происходящего, как в шахматной игре. Оба игрока видят фигуры на доске, но по-разному понимают проводимую комбинацию. Цена этой разницы — победа или проигрыш. Исследовано множество партий шахматных гениев, но, когда вновь и вновь человек играет с человеком, вновь и вновь придумываются хитроумные комбинации.

Так и в текущей политике.

Так и с развитием БРИКС. Это сообщество сначала четырех, теперь десяти, а скоро — десятков государств вызвано к жизни несомненной неудовлетворенностью тем, как ведутся в мире всевозможные дела в экономике, политике, праве, технологиях, культуре, и тем, как распределяются права принятия решений и, соответственно, выигрыши, не только экономические, но прежде всего они. Инфраструктура институтов, созданная в результате Второй мировой войны, — ООН, торговая, валютно-финансовая система, международное регулирование основных сфер международного сотрудничества (от интеллектуальной собственности до атомной энергии и освоения космического пространства), — трещит по швам, и давно. Но только лишь на недовольстве сообщества долго не живут и тем более не расширяются. Это значит одно — у БРИКС+ есть привлекательная перспектива. Она уже стала объектом компрометации.

Такая компрометация питается не единственным источником. Во-первых, те, кто формально за бортом процесса. Во-вторых, те, кто внутри БРИКС. Согласовать несовпадающие интересы участников непросто в принципе. Но есть несовпадения, противоречия и антагонизмы. Мудрости основателей должно хватить, чтобы отличить одно от другого. В-третьих, те, кто формально внутри БРИКС, но по сути за бортом, в другой шлюпке. Это очень конкретная классификация. Она неполная. Есть еще критерии. Однако дорогу осилит, как известно, идущий. ■